

УДК 811.161+81'373

UDC

DOI: 10.17223/18572685/45/11

НАЗВАНИЯ РУСИНСКИХ ПРАЗДНИКОВ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ЯЗЫКОВОЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИЧНОСТИ НАРОДА*

Г.Н. Старикова

Томский государственный университет

Россия, 634055, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: gstarikova@yandex.ru

Авторское резюме

В статье дан анализ русинских названий праздников – мирских (*гуля'тика, заба'ва*) и церковных (*Водо'щі, сячанкы*). Первые связаны с рождением (*уроди'ны*), крещением (*крест*), свадьбой (*гускы', сва'льба, сващи'ны*), поминками (*кома'шня, сорокови'на*), трудовой деятельностью человека (*дожинкы', ми'шаня, пря'хы*), вторые – с ознаменованием событий Священной истории (*Вели'кдень, Здви'гы*). Данная лексика рассматривается как яркие, культурно маркированные знаки, отражающие ценности этноса, тесно связанные с историей его развития, формированием мировосприятия и верований его представителей. Названия праздников у русинов характеризуются развитой синонимией, которая сформирована во многом под влиянием экстралингвистических факторов. Важнейший из них – условия проживания народа: так, естественная территориальная изолированность карпатских русинов способствовала сохранению архаичных праздничных обрядов и / или их названий (*лопаткы', о'тпуст, Кере'чун*), пополнению списка последних областными лексическими единицами (*Грумни'ці, хаба'тня*). В свою очередь, поликультурное окружение, усиленное широким расселением народа по ряду стран, прерывание традиций православия для части русинства обеспечили приток в язык заимствований из родственных (*Руздво*) и неродственных языков (*А'двент*). Наиболее заметный след оставили венгерский (*діномда'ном, бог'рейдо'ваня*) и немецкий языки (*фаши'нгы*), что свидетельствует о былом вхождении русинских земель в состав Австро-Венгрии.

Ключевые слова: этнолингвистика, русинистика, названия праздников.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02043: «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

THE NAMES OF RUSIN HOLIDAYS AS THE EVIDENCE OF LINGUISTIC AND ETHNO-CULTURAL SPECIFICITY OF THE NATION*

G.N. Starikova

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: gstarikova@yandex.ru

Abstract

The article analyses the names of Rusin holidays – secular (*gulya'tika, zaba'va*) and religious (*Vodo'shchi, syachanky*); the former are connected with the birth (*urodi'ny*), christening (*krest*), wedding (*gusky, sva'l'ba, svashchi'ny*), funeral (*koma'shnya, sorokovi'na*) and labour activities of the person (*dozhinky, mi'shanya, pryahy*), the latter – with the events of the Sacred history (*Veli'kden, Zdvi'gy*). These words are considered bright culturally marked signs reflecting the values of the ethnos and are closely connected with the history of its development and formation of worldview and beliefs. The Rusin holiday names demonstrate the well-developed synonymy formed largely under the influence of the extra-linguistic factors, the most important of which was the living conditions of the people. Thus, the natural territorial isolation of the Carpathian Rusins contributed to the preservation of archaic festive rituals and/or their names (*lopatky, o'tpust, Kere'chun*), with the latter including regional lexical units (*Grumni'tsi, haba'tnya*). In its turn, the multicultural environment enhanced by a wide dispersal of people in a number of countries and the interruption of Orthodox tradition for the part of the Rusin ethnic group ensured the inflow of borrowings from related (*Ruzdvo*) and unrelated languages (*A'dvent*). The most overt trace was left by Hungarian (*dinomda'nom, bogrejdo'vanya*) and German (*fashi'ngy*), which indicates that in the past the Rusin territories were part of the Austro-Hungarian Empire.

Keywords: ethnolinguistics, Rusin studies, the names of holidays.

Постановка проблемы. Праздники представляют собой особый вид «точек» социального времени, одну из начальных форм человеческой культуры, что подчеркивается, по сути, всеми авторами, серьезно занимавшимися или занимающимися данной проблемой.

* The research was supported by Russian Science Foundation (RSF) Grant Nr 16-18-02043: "The Culture of the Russian people in the dialectal language and text: Constants and transformation".

В частности, Я.Г. Шемякин, говоря об интегрирующей и стабилизирующей функциях праздника, указывает, что «он является важнейшим элементом механизма традиции, играет огромную роль в деле сохранения и передачи от поколения к поколению социально значимой информации относительно главных ценностных ориентаций и норм поведения. В силу этого праздник всегда выступает как чрезвычайно важный фактор социализации: именно через участие в праздничных церемониях и обрядах во всех культурах происходит первичное приобщение к принятым в том или ином обществе нормам и ценностям» (Шемякин).

Данное обстоятельство определяет такие характеристики празднеств, как сакральность, ритуальность, статусность (Топоров 1982: 329), коллективный характер действий, наличие ценностных составляющих, регулярную повторяемость во времени, сценарный характер (Чеснокова 2011: 47). Его противопоставленность будням отражается толковыми словарями, где *праздник* обычно определяется через свой антоним. Чередование будней и праздников и образует круг и ритм жизни народа (*празднички – ватажнички, а будни – одиночки* (*праздник придет – гостей приведет*); *хорош праздник после трудов праведных; в день свят суеты спят*).

Высокая значимость праздников в жизни любой культуры, их яркая специфичность в рамках отдельных этнических сообществ¹ обуславливают стабильный исследовательский интерес к данному феномену со стороны философов, историков культуры, социологов, фольклористов. Исключительная этнонагруженность словесных знаков праздничной культуры делает их привлекательным объектом изучения и для лингвистов (Топоров 1982; Плотникова 2004; Толстая 2009), в том числе в сравнительно-сопоставительном плане (Чеснокова 2011; Терентьева 2012). О разнообразии аспектов научных исследований данного феномена может свидетельствовать литература темы в собственно этнографических (Шангина 2003: 547–552) и этнолингвистических работах (Плотникова 2004: 722–746; РНК 2015: 535–540).

Настоящая статья посвящена названиям праздников у русинов, служащим свидетельством языковой и этнокультурной специфичности народа. Материалом для нее послужили ряд словарей русинского, украинского, русского языков, этнографическая литература². Рабочая гипотеза исследования: культурное своеобразие этнической общности «русины», сложившейся «в результате перекрестных разнохронологических взаимодействий родственных и неродственных языков и диалектов» (Гиндин, Калужская 1991: 187), находит отражение как в содержательном наборе праздников, так и в их номинации.

Общая характеристика объекта исследования. Идея 'праздник, празднование' передается в славянских языках преимущественно словами с корнями *porz(ъn)- (рус., укр., серб., хорв.), *světъ (укр., блр., польск., словц., чеш.), *god- (серб., словен., польск.), *slav- (словен., чеш.), что определяет его суть как свободное (от работ), удобное, осененное сакральностью время. Древнейшую сопряженность этих характеристик праздничного времени показывают материалы Словаря русского языка XI–XVII вв.: ПРАЗДНЕНИЕ, ПРАЗДНЕ(Н)СТВО, ПРАЗДНИКЪ (1. Торжество, дни торжества, праздник; 2. Веселье, ликование; 3. Радостное событие, радость; 4. Пир, угощение; 5. Свободное время, досуг; 6. Изображение на иконе события священной истории) (СРЯ 18: 128). Он не только отражает полисемичность данных слов, но и отмечает постепенное «прирастание» у них семантики 'религиозный праздник', а у слов СВЯТО, СВЯТОКЪ – 'праздник вообще', не только церковный. Об этом свидетельствует время фиксации значений в лексикографическом труде у названных лексических единиц, а также у их кодериватов: СВЯТИТИ – 'соблюдать, почитать (праздники)', СВЯЩЕНИЕ – 'праздник, празднование, прославление' (СРЯ 23: 210–220), ПРАЗДНОЛЮБЕЦЪ, ПРАЗДНОЛЮБНЫЙ – 'тот, кто чит церковные праздники' (СРЯ 18: 128–130). Отсюда понятна многозначность устойчивых словосочетаний: СВЯТОЙ ДЕНЬ – 'праздничный день (в память о событии из религиозной истории или в память святого)'; 'воскресенье', СВЯТАЯ НЕДѢЛЯ – 'воскресенье'; 'пасхальная неделя' (СРЯ 23: 212).

В русинском 'праздник' – это *ся'то, ся'ток*, мн. *ся'ткы*, как редкое – *праздник* (*праздни'ны* – 'каникулы', как в чеш.: *prázdniny*). Соответственно: 'справлять праздник, праздновать' – *сяткова'ти / посяткова'ти* (обл.), *сяти'ти*, 'празднование' – *сятко'ваня, сято'чность* – 'торжество, торжественность', *сячанкы'* – 'праздник освящения церкви', *сячени'на* – 'освященная пища'.

При использовании русинами одного из самых распространенных в славянских языках корня для обозначения данного феномена обращает на себя внимание факт отсутствия в нем губного, ср.: укр. *свято*, бел. *свята* (*сьвята*), польск. *święto*, словц. *sviatok*, чеш. *svátek* и др. Форма без [в'] представлена и в словаре гуцульских говоров: *сетки', сітки'* – *religijni svjata*, причем значение 'небольшой религиозный праздник' выражается вариантными формами *світце'* и *сіцце'* (ГГ: 169). Явление это лексикализованное, о чем свидетельствует сохранение [в' / в] аналогичного происхождения из и.е. *ц (или *ѣ) в словах типа *свири'ный, сви'нити* 'свинячить', *пруйди'світ* 'проходимец', *своя'к, своя'чка* 'свояченица', *сво'рка* 'свора, компания'. Подобное отсутствие губного согласного восстанавливается, по мнению

П.Я. Черных, в *особа, собственный*, родственных словам *свой, свобода* (Черных 1999: 148).

Черты своеобразия несут и названия конкретных праздников у русинов, представленные двумя тематическими группами: мирские праздники и религиозные, хотя в целом ряде случаев это деление во многом условно, как, например, при обозначении приема гостей или вечеринок с танцами в особые дни церковных недель.

Лексика бытовых праздников. В эту группу вошли названия званых обедов и / или гуляний по поводу различных событий частного-бытового характера: 1) рождения, крещения, поминок; 2) праздников, связанных с работой, трудовой деятельностью; 3) сватовства, свадьбы и некоторых других. Среди общих именовании званых празднеств (в том числе с танцами) (*весел(н)и'ця, весї'ля, гайно'ваня, гости'на, го'стьба, гу'ля, гу'лянка, гуля'тика, діномда'ном, за'бава, коломый'кы, пияти'ка, тра'кта*), воскресных масленичных молодежных вечеринок (*мясниці, фаши'нгы*) и весенних хороводов с гуляньями (*гаювки, го-я-дю'ндя*) выделяются этнографизмы и заимствованные лексемы.

Так, слово *коломыйка*, обозначающее песенную форму особого размера в 2–4–6 строк, а также народный парный танец, подается в справочной литературе с обязательным указанием на различные русинские ареалы как *галицко-русское, угорскорусское, карпатоукраинское*: «Коломыйка <...> удачно сохраняет и передает драгоценнейшие элементы народной поэзии. В то же время она краткими чертами обрисовывает национальное самосознание галицко-русского крестьянина» (ЭСБЭ 30: 733). Согласно словарю И. Керчи, в русинском *коломыйка* еще имеет значение 'гулянка, попойка' (Керча 2007 1: 442). Аналогично: укр. *гаї'вка* (весенняя хороводная песня) соответствует русин. *гаювки* – 'обрядовые троицкие песни; весенние хороводы; забавы, гулянья' с более широким значением и специфической огласовкой, не совпадающей ни с одним западноукраинским произносительным вариантом: *гаї'лка, гагї'лка, ягї'лка (ягї'лонька), ягї'вка* (Жайворонок 2006: 126). Синонимичное ему *го-я-дю'ндя* – 'песня-хоровод, посвященная богине любви Ладе уряда славянских народов, включая словаков и галичан' (Касторский 1841: 126–127), 'весенний хоровод, гулянье' (Керча 2007 1: 179) – вообще отсутствует в современных словарях литературного украинского языка.

Неизвестны титульному языку Украины также слова *діномда'ном* и *фаши'нгы, тра'кта*, являющиеся отражением вхождения русинских земель в состав Австро-Венгрии. Венг. *dinomdánom* – 'пиршество, пирушка, кутеж; пир горой', нем. *Fasching* – букв. 'канун поста' (в Германии этим словом именуется «пятое время года» – карнавальная неделя в Масленицу перед Великим постом). У русинов они оба

обозначают молодежные вечеринки, а *динодма'ном* может также служить междометием, выражающим чувство веселья. Третье есть в венгерском как *trakta'* – 'угощение', восходящее, вероятно, к нем. *traktieren* – 'принимать; проявлять уважение, гостеприимство', в русинском *тра'кта* – 'угощение, пирушка, пиршество; званый вечер / обед; застолье'.

Из названий памятных событий по случаю рождения (*уродинь*, *ро'дний день*, *ру'здво*), крещения (*крест*, *крестины*), похорон (*по'зруб*, *удпро'вод*, *про'воды*, *по'хорон*, гуцульское – *по'хоронок*) в языковом отношении наиболее интересны последние, обряды которых живописно представлены Ю. Жатковичем в сочинении «Замітки етнографічні з Угорської Русі» и составителем церковного календаря на 1908 г. о. Эмилием А. Кубеком (НПК 1908: 50–55). Как указывал первый из них, «русин любить довгий і парадний опровід», отмечая 3, 7 и 40-й день смерти (Жаткович 1896: 25). Исследователь описал обряд похоронных игр русинов у гроба покойного, выражаемый языковой формулой *бити лопатки*: «При мерци тільки буває тих забав, що з них можна цілу книгу списати» (Жаткович 1896: 24). О. Эмилий Кубек называет эту игру *лопатка* и *чопта* (опечатка?) (НПК 1908: 52). В настоящее время обычай утрачен, *лопатки'* – 'бодрствование у гроба', но гуцулам 'гра при покійникові' известна как *діди'* (ГГ: 60).

Поминки называются *кома'шня*, *хаба'тня* (обл.), *параста'з*, *трети'нка* (ист.), *сорокови'на*. Внутренняя форма славянских слов понятна, как очевиден и областной характер этих единиц: например, в гуцульских говорах поминки не только *кома'шня*, но еще и *посві'тини* (ГГ: 100), *пра'зник* (ГГ: 156), поминки в рубежные дни – *сороко'вини*, *трети'ни*, причем последнее слово дается без помет (ГГ: 187). Греч. *парастас* в православии обозначает 'заупокойное храмовое богослужение накануне родительских суббот', служитя пять раз в году, в русинском это 'поминальная служба на дому с угощением священника и присутствующих'. Согласно приоритетной версии происхождения, *комашня* свидетельствует об освоении восточными славянами венгерского слова, восходящего к лат. *commater* (русин. *кум*, *кмотер*; *кума*, *кмотра*), по второй и третьей соотносимо с рум. *coteseaîn* 'сотрапезник' или тюрк. *comşu* 'сосед' (ЭСУЯ 2: 532). Еще больше загадок задает *хабатня*, которое, как и *комашня*, отсутствует в списке лексем Южной Славии с данной семантикой (Плотникова 2004: 584–597). В украинском удалось обнаружить лишь жаргонное *хоботня'* в значении 'суета, заботы, хлопоты'. У В.И. Даля встретилось *хобачить* 'хоронить, погребать' (твр.) и *хо(а)птуры*, *холтуры* 'погребенье, похороны и поминки' с юго-западным ареалом (Даль 4: 555), в связи с чем напрашивается параллель с *халтура*: от лат.

chartularium, *chartula* 'поминальный список, перечень умерших' к более поздним значениям 'плата, дары священнику за поминавание', 'даровое угощение на похоронах или поминках' и к современной семантике через сближение с глаголом *хара́ть* – 'подработка; побочный заработок (преимущественно легкий); работа, выполняемая помимо или за счет основной'.

На специфику русинской свадьбы вообще и небольшие различия в свадебных обрядах в разных районах Угорской Руси (дни бракосочетания, одежда молодых и др.) указывал в своем обзоре украинский этнограф (Жаткович 1896: 11–21). В частности, он подробно описал ход свадебного *весі́ля*, особенно песенную составляющую свадебных ритуалов (*ладканий*), отметив их особый причитальный характер: «На свадьбі не сьпівають, а латкають. Латканя у тім розходить ся від простого сьпіваня, що латкань сьпівають тихим і смутним тоном» (Жаткович 1896: 13). На основе данного источника и словарей И. Керчи восстанавливается весьма представительная по количеству лексем подгруппа, обозначающая этапы свадебного праздника (*вінчанкы*, *ві́нчаня* 'венчание', *сва́льба*, *сва́льбо́ваня*, *жени́тва*, *же́ньба*, *уже́нення*, *побраня*; *пропо́ї* – 'угощение водкой при вручении подарков молодоженам в конце свадьбы', *о́шинкы* – 'прием гостей молодой хозяйкой в завершение свадьбы'); предсвадебные (*сва́таня*, *засва́таня*, *сватанкы*, *то́кма*, (*и*)*спроси́ны* – 'смотрины, когда староста при народе спрашивает невесту о согласии выйти замуж'; *убру́ченя*, *о́гласкы* (*о́голоскы*, *о́глашка*, *о́глашки*); *до́кладкы* – 'соглашение о приданом'; *мі́нянкы* – 'обмен кольцами', *ді́вичник*, (*в*)*у́куп* (*в*)*у́купеня*); *ві́нкоплеты* – (этно.) 'обряд плетения свадебных венков', *бо́грейдо́ваня* – 'прикрепление жениху бутоньерки (богрейды)', *гускы* – 'гулянье с музыкой и танцами вечером накануне свадьбы') и послесвадебные действия (*при́ймы* – 'приход молодожена в дом тестя, тещи'; *по́правкы* – 'угощение гостей после свадьбы'; *сващи́ны* – 'обряд разбирания свадебного жезла через неделю после свадьбы сватьями').

В данной группе преобладает славянская лексика, при этом ни у одного из названных выше слов нет абсолютного совпадения с лексикой украинского литературного языка – ближайшие по форме и семантике единицы: *вінча́ння*, *діви́ч-ве́чір*, *ла́дкання*, *сва́тання*, *ити в при́йми*. Нет в украинском и слова *бо́грейдо́ваня*, восходящего к венг. (разг.) *bokrétá* 'букет, пучок цветов', продолжающего «австро-венгерскую» тему. Последняя поддерживается также именами главных участников свадебного обряда: *фра́йр* 'жених' (нем. Freier), *га́зда* 'муж, хозяин', *га́зды́ня* 'жена, хозяйка' (венг. *gazda*), *шовго́ри́ня*; *шовгри́на* (обл.) 'жена брата' (венг. *sógornő*), вероятно, *а́ндя* 'молодая жена'.

Отдельную подгруппу образуют названия праздников, связанных с трудовой деятельностью, что в целом характерно для славянского общинного мира. В словарях И. Керчи выявлены такие единицы: *перено'сины* 'переезд на новую квартиру', *дожинкы*, *дожинко'ві осла'вы* 'праздник урожая', *ми'шаня* 'составление сводного стада' (*То такы'й пра'зник, што ёго' сятку'ють всем село'м*). К ним примыкают названия посиделок (*поси'женя, посі'дки, вечу'рки* и *вечуркы*'), сопровождаемые выполнением какого-либо вида работ: (*в*)ушивачкы' – с вышиванием, *лущанкы*' – с лущением кукурузы, *пря'дки, пря'хы* – с прядением, *піроску'бы, скубанкы*' – с ощипыванием перьев домашней птицы, а также с ворожкой – *ворожкы*'. Основная словообразовательная модель таких слов широко представлена и в русских говорах: *зажинки, пожинки, посиденки, супрядки, ссыпки* и др.

Названия церковных праздников. Использованные источники позволили также выявить вторую номинативную группу – названия церковных христианских праздников (геортонимы, эортонимы). Среди них праздник праздников – *Вели'кдень* (Пасха), праздники-воспоминания: (*В*)оведе'ніє (21.11 (4.12); *Ма'ря / Друга Ся'та / Мала Богоро'диця / Рудзвo' Богоро'диці* – Рождество Богородицы (8 (21).09); *Ма'ря / Перва Ся'та / Велика Богоро'диця* – Успенье Богородицы (15(28).08), *Покровы, Покров* – день Покрова Св. Богородицы (1 (14).10); *Стріте'ніє / Грумни'ці* – Сретенье (2(15).02); *Воздвиже'ніє / (И)Здви'гы* – Воздвижение честного Животворящего Креста Господня (14 (27).09); *Вознесе'ніє / Возне'сеня / (В)Озн'есія* – Вознесенье (четверг, 40-й день по Пасхе); праздники-памяти: *Варва'ра* (обл. *Борба'ла*) – день великомученицы Варвары (4(17).12), *Главосі'кы* – Усекновение главы Иоанна Предтечи (29.08 (11.09)), *Мику'ла* (мн. *Мику'лы*) / *Нико'ла / Николая Чудотворця* – день памяти чудотворца Николая (6 (19).12); этапных для церковного календаря периодов и событий (*руздвяны'й за'спулник* – неделя после Рождества; Святки, *Сві'тлый ты'ждень* – неделя после Пасхи, *мясни'ці, фаши'нгы*, (обл.) *фарша'нгы* – масленица, мясоед, всего – около 100 номинем.

Состав русинских геортонимов демонстрирует развитую синонимию, что можно подтвердить следующими, дополнительными к названным выше примерами: *Пе'тра рl / Пе'трув день / Петра-Павла* – день первоверховных апостолов Петра и Павла (29.06 (12.07)), *Богоро'дичні / Маріа'нські ся'та, Цьві'то / Цвітна' неді'ля / Шутко'ва неді'ля* – Вербное воскресенье; Вербная неделя (*шутка (багні'тка)* – ветка вербы с цветом) и др. Как представляется, формирование синонимичных рядов обусловлено двумя важнейшими факторами. Во-первых, синонимия явилась следствием образования народных параллелей к церковным названиям – за счет областных слов (*На*

систо Стріте'ніє в народї щи кажут Грумниці (Керча 2007 1: 183)), ономастической редукции официального геортонима (Успение пр. Д. Марии – Успение (ПК 1896: 48), его последующей плюрализацией (Здвиги, Миколы, Микиты, Покровы), регулярной персонификацией (ср.: *На Иля дополудне літо, а пополудню уже осень / И'ля начи'нат жни'во и ко'нчат лі'то* (Керча 2007 1: 379)). Особенно часто сокращение полного названия праздника сопровождается заменой официального имени святого на интимно-бытовое: так, день памяти святой мученицы Евдокии (русин. *Євдокія*) (1 (14).03) обозначается как *Дотя (Дотё) (Кедь на Дотю дождь паде, мокрый буде рук, а кедь сніг паде – много будет садовины)*, а преподобной Феодоры (11(24).09) – *Федя (Конец літа на Федю)* (Жаткович 1896: 5). Словари И. Керчи отражают также: *Ми'тер, Ми'тра* 'день памяти Дмитрия Солунского (26.10 (8.11))' (*митро'вка, Ми'трова ружа* 'хризантема'), *Я'куб*, (нар.) *Я'цько, Я'цька* 'день апостола Якова (9(22).10)' и многие др. «Свойскость» проявляется даже в имени Иисуса Христа: на Святки – *на Иуска* (Керча 2012 2: 351).

Регулярный характер образования подобных вариантов названий, активное участие последних в коммуникации доказываются их параллельным употреблением к официальным геортонимам в церковных календарях, адресованных русинам. Например, в календаре на 1897 г. встретилось: *Суббота усопших (Задушница), Сошествие Святого Духа (Русалы), Рождество Иоанна Крестителя (Иван-день), Воздвижение ч. Креста – Воздвижение* (ПК 1896: 44–45), а в месяцеслове на 1908 г. – *Вилія (Навечерие) Богоявления, пост Успенья (Маккавейский, или Спасовка), Усекновение главы св. Иоанна Крестителя (Главосеки), Воздвижение ч. Креста (Здвига), Филипповка (пост Рождественский), Вольницы, т. е. згальны седмицы, в которых мясо в середу и в пятницу ести дозволяется* (НПК 1908: V).

Вторым фактором, обеспечивающим широкую синонимию названий церковных праздников у русинов, служит их вероисповедание: в русинской среде есть православные и грекокатолики (униаты, подчиняющиеся Ватикану, но сохраняющие обычаи православных)³, а также самое бытование народа в окружении многих этносов. Не случайно во всех календарях русский и римский варианты месяцесловов приводятся параллельными текстами, а, например, информация о сроках предстоящих в году больших торгов (ярмарок) уточняется следующим образом: «*Дале русск. Успения и Михаила*»; «*во вторн. седмиць латинск. Благовещ., Пасхи, Бож. Тела*»; «*по черной нед. русскої*» (НПК 1908: 118–119).

Как известно, католический и православный календари церковных праздников различаются как в части их списка, статуса, так и датах

празднования. В частности, событие, связанное с крещением Иисуса Христа в водах Иордана Иоанном Предтечей, отмечается католиками 6 января как торжество Богоявления (День Трех Царей), а православными 19 января – как двенадесятый праздник, более известный под названием Крещение Господне (Крещение, Кщение). По данным словарей И. Керчи, русины называют его *Водо'щі, Три Кра'лі (Трикра'лі), Богоявле'ніє, Водосвя'тіє*. Соответственно, крещенский – это *трикралёвый*; крещенские морозы – *морозы на Водо'щі*; крещенский сочельник (Навечерие Богоявления) – *Ба'бин / Трикралёвый Ве'чур; Трикралёва Велі'я* (Керча 2012 1: 425). Или: Пепельной среде – дню начала католического Великого поста, отмечаемого за 46 дней до Пасхи, – соответствует православный Чистый понедельник – первый день Федоровой недели, начинающий сорокадневный пост (пост Св. Четырехдесятницы). В лексикографических трудах И. Керчи указана *По'пільна (Попіля'на) Середа'*, а *Чистый понеділе'к* трактуется как *день мертвы'х* (у православных дни поминовения усопших, так называемые родительские, приходятся на 2, 3 и 4-ю субботы Великого поста) (Керча 2012 2: 174).

Отмечая высокую степень религиозности русинов, Ю. Жаткович замечает: «Які погляди мають русини на сусідні віри, вказує отся приповідка:

Руські мости,

Папські пости,

Калвінське набоженство:

Ото вшистка блазенство»⁴ (Жаткович 1896: 35).

Судя же по привлеченным к исследованию материалам, русины живут в парадигме своих и чужих праздников и могут перенимать как их названия, так и праздничные традиции, ритуалы, о чем свидетельствуют контексты: *Вуто'рок Руса'льный не є ся'то, єдна'кож на по'лю лю'де не смі'ють роби'ти, и так на 9. четве'рьк по Вели'кодню, коли па'піші (католики) пра'зднуют Бо'жєє Ті'ло* (Керча 2007 2: 421). Справедливость данного утверждения доказывает и синонимия в этом классе онимов: *Рождество / Руздво' / Кере'чун (Кара'чун, Кра'чун); Ба'бин Ве'чур / Трикралёва Велі'я* – Навечерие Богоявления); *Передве'чур / Вірілія / Велі'я* – канун церковного праздника, сочельник; *Пилипо'вець / Філіпо'вка / А'двент* – 6-недельный рождественский пост; *Девяятий Четве'рьк (Четверток) / Бо'жєє Ті'ло / Ся'ток Бо'жого Тіла / Руса'льный четве'рь* – праздник тела Господня. Особенно ярко она проявляется в антропонимах – сугубо этнонагруженных знаках: *Ива'ндень / Ївандень / Я'на / Ива'нув (Я'нув) день / Купало* – рождество Иоанна Предтечи (26.06 (7.07)); *То'маш / Фо'маш* – день апостола Фомы (29.12 (12.01)), *Мига'ль / Михаил / Мигай (у мадярув)* – Собор архистратига Михаила (8 (21).11) и др.

Праздничный синкретизм нашел отражение в названиях месяцев, производных от геортонимов. Появление подобных имен С.М. Толстая характеризует как славянскую народную традицию и указывает на наличие подобных названий практически во всех языках этой группы (Толстая 2004: 237–241). Например, в говорах русского языка январь называется Васильевым, сентябрь – Семеновским месяцем, февраль – Сретеньем. Именно след славянского влияния в бытовании такого типа наименований в новогреческом народном календаре (март – Благовестник, апрель – Святой Георгий, июнь – Святоивановский, декабрь – Рождественский и др.) отмечает О.В. Чёха (Чёха 2015: 299–300). Известна эта традиция и русинам: *фебруар – первый місяць говіня, апріль – Юрюв, децембер – Руздва* и др. Большинство из подобных названий могут быть соотнесены с датами как православных (по старому стилю), так и католических праздников (*юній – Иванув (Янув) місяць, новембер – Адрюів місяць*), но названия января (*місяць Пресятої Богородиці*), мая (*Маріин місяць*), июля (*Якубув місяць*), октября (*місяць Всіх Сятих*) соответствуют календарю католиков и их культу Девы Марии, в то время как август (*Иляшний місяць*) – календарю православных, причем по новому стилю (2 августа) – католики празднуют его 16 февраля. Ср.: укр. *ильовиць, Илевий м.* – это июль или август, болг. *Илински, илиевски* и серб. *илијнски, светоилински, илинштак (илијуштак)* – июль, слов. июль – *mesiac apoštolsky, m. Cyrillo-Methosky*, август – *m. svatoštetfanský*; слвн. июль – *jakobešček*, август – *gospojnik* (Толстая 2004: 238–240).

Выводы. Яркая культурная маркированность данной лексики, ее способность отражать ценности этноса, тесно связанные с историей его развития, формированием мировосприятия и верований его представителей, делают ее привлекательным объектом исследований для специалистов разных отраслей гуманитарного знания.

Проведенный анализ показал, что в русинском языке сложилась весьма своеобразная система праздничных наименований. Ее специфику составляют уникальные по форме и / или семантике названия (*ся'то, ся'ток, гаювки, (у)спроси'ны*). Например, пасхальные понедельник, вторник русины обозначают как *поливальный понеділёк, уторок*, что отражает обычай обливать в эти дни водой людей (преимущественно молодежь, чаще девушек), распространенный, кроме Западной Украины (*обливаний понеділок, полеваний понеділок, уливанка, волочильний понеділок, Богородици*), в Польше (*Śmigus-dyngus, polewanka, lejkiem*), Чехии (*Červené pondělí*), Словакии (*oblévačka*), Венгрии (*locsolkodás*), причем русинские варианты названия не соответствуют полностью ни одному из языков (Керча 2012 2: 93).

Эта лексическая группа характеризуется развитой синонимией, которая сформирована во многом под влиянием экстралингвистических факторов. Важнейший из них – условия проживания народа: так, естественная территориальная изоляция карпатских русинов способствовала сохранению архаичных праздничных обрядов и / или их названий (*лопатки*, *о'тпуст*, *Кере'чун*), пополнению списка последних областными лексическими единицами (*Грумни'ці*, *хаба'тня*). В свою очередь, поликультурное окружение, широкое расселение народа по ряду стран, прерывание традиций православия для части русинства обеспечили приток в язык заимствований из родственных (*Руздво*) и неродственных языков (*А'двент*). Наиболее заметный след из них оставили венгерский (*діномда'ном*, *бог'рейдо'вання*) и немецкий языки (*фаши'нгы*), что свидетельствует о былом вхождении русинских земель в состав Австро-Венгрии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Известный историк, этнограф, переводчик Ю. Жаткович писал по этому поводу: «Думки і гадки кожного народу найліпше можна пізнати при його родинних обходах, в котрих так відбиваєсь дух, звичаї і погляди його» (Жаткович 1896: 11).

2. Автор выражает искреннюю признательность кандидату исторических наук, редактору журнала «Русин» С.Г. Суляку, любезно указавшему на ценные источники – народные календари и месяцесловы Подкарпаття за ряд лет.

3. Ужгородская уния была заключена в 1646 г. По данным Межрегиональной общественной организации «Объединение русинов», в Закарпатье среди представителей этого народа 35 % греко-католиков.

4. Русские мосты, католические посты, кальвинистская обрядность – вот такое сумасбродство.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

блр.	– белорусское
болг.	– болгарское
венг.	– венгерское
греч.	– греческое
и.-е.	– индоевропейское
ист.	– историзм
лат.	– латинское

мн.	– множественное число
нар.	– народное
нем.	– немецкое
обл.	– областное
польск.	– польское
разг.	– разговорное
рум.	– румынское
рус.	– русское
русин.	– русинское
серб.	– сербское
словен.	– словенское
слвц.	– словацкое
твр.	– тверское
тюрк.	– тюркское
укр.	– украинское
хорв.	– хорватское
чеш.	– чешское
этн.	– этнографизм
pl	– множественное число

ЛИТЕРАТУРА

ГГ - Гуцульські говірки. Короткий словник / Від. ред. Я. Закревська. Львів, 1997. 232 с.

Гиндин, Калужская 1991 - *Гиндин Л.А., Калужская И.А.* Славистические аспекты карпатского языкознания // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика. М.: Институт славяноведения и балканистики, 1991. С. 187–188.

Даль 4 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 4. 683 с.

Жайворонок 2006 - *Жайворонок В.В.* Знаки української етнокультури: Словник-довідник. Київ: Довіра, 2006.

Касторский 1841 - *Касторский М.* Начертание славянской мифологии. СПб., 1841. 183 с.

Керча 2007 1 - *Керча И.* Русинско-русский словарь. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 1. 608 с.

Керча 2007 2 - *Керча И.* Русинско-русский словарь. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 2. 608 с.

Керча 2012 1 - *Керча И.* Русско-русинский словарь. Ужгород: ПоліПрінт, 2012. Т. 1. 580 с.

Керча 2012 2 - *Керча И.* Русско-русинский словарь. Ужгород: ПоліПрінт, 2012. Т. 2. 596 с.

НПК 1908 - Народный подкарпатский календарь на 1908 г.: В пользу и употребление греко-кат.[олического] русского народа / Сост. о. Эмилий А. Кубек. Унгвар, 1907. 198 с.

Плотникова 2004 - *Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.

ПК 1896 - Подкарпатский календарь с типиком на год 1897. В пользу и употребление подкарпатского греко-кат.[олического] угро-русского народа / Сост. В. Іегер. Унгвар, 1896. 166 с.

РНК 2015 - *Моргунова О.В., Кривошапова Ю.А., Осипова К.В.* Русский народный календарь. Этнолингвистический словарь / Науч. ред. Е.Л. Березович. М.: Аст-Пресс Книга, 2015. 544 с.

СРЯ 18 - Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1992. Вып. 18. 290 с.

СРЯ 23 - Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1996. Вып. 23. 253 с.

Терентьева 2012 - *Терентьева Е.Ю.* Народные названия церковных праздников в русской и болгарской православной традиции. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2012. 22 с.

Толстая 2004 - *Толстая С.М.* Месяцы // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3. С. 236–241.

Толстая 2009 - *Толстая С.М.* Праздник // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 237–240.

Топоров 1982 - *Топоров В.Н.* Праздник // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1982. Т. 2. С. 329–331.

Черных 1999 - *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2. 560 с.

Чеснокова 2011 - *Чеснокова П.* Геортонимы: тенденции развития, сферы влияния // Известия ВГПУ. 2011. Вып. № 2, т. 56. С. 46–50.

Чёха 2015 - *Чёха О.В.* Названия месяцев в новогреческом народном календаре // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы III Междунар. науч. конф. : Екатеринбург, 7–11 сентября 2015. Екатеринбург: УрГУ, 2015. С. 298–300.

Шангина 2003 - *Шангина И.И.* Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия. СПб.: Азбука-классика, 2003. 560 с.

Шемякин - *Шемякин Я.Г.* Праздник как историко-культурный феномен: мир идеала и реальность власти. URL: https://mipt.ru/education/chair/liberal_arts/courses/history/shemyakin_new.php (дата обращения: 3.09.2015).

ЭСБЭ 30 - Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: типолитография И.А. Ефрона, 1895. Т. 30. С. 479–960.

ЭСУЯ 2 - Этимологічний словник української мови. Київ: Наукова думка, 1996. Т. 2. 570 с.

REFERENCES

- Zakrevska, Ya. (ed.) (1997) *Gucul'ski govirki. Korotkiy slovník* [The Huzul regional Dialects. The Concise Dictionary]. Lviv: Institute of Ukrainian Studies.
- Gindin, L.A. & Kaluzhskaya, I.A. (1991) Slavisticheskie aspekty karpatskogo yazykoznaníya [Slavic Aspects of Carpathian Linguistics]. In: Bulatova, R.V., Zamyatina, G.I. & Nikolaev, S.L. (eds) *Slavistika. Indoeuropeistika. Nostratika* [Slavistics. Indo-European Studies. Nostratics]. Moscow: Institute of Slavic and Balkan Studies. pp. 187-188.
- Dal, V.I. (1955) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.
- Zhayvoronok, V.V. (2006) *Znaki ukrainskoy etnokul'turi: Slovník-dovidník* [The signs of Ukrainian ethno-culture. The Dictionary-Guide]. Kiev: Dovira.
- Kastorskiy, M. (1841) *Nachertaniye slavyanskoy mifologii* [The outline of Slavic mythology]. St. Petersburg: E. Fischer.
- Kercha, I. (2007a) *Rusinsko-russkiy slovar'* [The Rusinian-Russian Dictionary]. Vol. 1. Uzhgorod: PolyPrint.
- Kercha, I. (2007b) *Rusinsko-russkiy slovar'* [The Rusinian-Russian Dictionary]. Vol. 2. Uzhgorod: PolyPrint.
- Kercha, I. (2012) *Russko-rusinskiy slovar'* [The Russian-Rusinian Dictionary]. Vol. 1. Uzhgorod: PolyPrint.
- Kercha, I. (2012) *Russko-rusinskiy slovar'* [The Russian-Rusinian Dictionary]. Vol. 2. Uzhgorod: PolyPrint.
- Emiliy A. Kubek, E. (1907) *Narodnyy podkarpatskiy kalendar' na 1908 g.* [The Subcarpathian Folk Calendar for 1908]. Ungvar.
- Plotnikova, A.A. (2004) *Etnolingvisticheskaya geografiya Yuzhnoy Slavii* [The ethno-linguistic geography of South Slavia]. Moscow: Indrik.
- Ieger, V. (1896) *Podkarpatskiy kalendar' s tipikom na god 1897* [The Subcarpathian Folk Calendar with Typicon for 1897]. Ungvar.
- Morgunova, O.V., Krivoshchapova, Yu.A. & Osipova K.V. (2015) *Russkiy narodnyy kalendar'. Etnolingvisticheskiy slovar'* [The Russian Folk Calendar. The Ethnolinguistic Dictionary]. Moscow: AST-PRESS KNIGA.
- Bogatova, G.A. (ed.) (1992) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the Russian Language on the 11th–17th centuries]. Vol. 18. Moscow: Nauka.
- Bogatova, G.A. (ed.) (1996) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the Russian Language on the 11th–17th centuries]. Vol. 23. Moscow: Nauka.
- Terentieva, E.Yu. (2012) *Narodnye nazvaniya tserkovnykh prazdnikov v russkoy i bolgarskoy pravoslavnoy traditsii* [The folk names of religious holidays in Russian and Bulgarian Orthodox tradition]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
- Tolstaya, S.M. (2004) Mesyacy [Months]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskíe drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. The Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 236-241.

Tolstaya, S.M. (2009) Prazdnik [The holiday]. In: Tolstoy, N.I. (ed.) *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar'* [Slavic Antiquities. The Ethnolinguistic Dictionary]. Vol. 4. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 237-240.

Toporov, V.N. (1982) Prazdnik [The holiday]. In: Tokorev, S.A. (ed.) *Miphy narodov mira: Entsiklopediya* [Myths of the World: An Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya. pp. 329-331.

Chernykh, P.Ya. (1999) *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Historical-Etymological Dictionary of Modern Russian]. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.

Chesnokova, P. (2011) Geortonymy: tendentsii razvitiya, sfery vliyaniya [The names of the religious holidays: The trends and spheres of influence]. *Izvestiya VGPU – Izvestia of Voronezh State Pedagogical University*. 56(2). pp.46-50.

Chyokha, O.V. (2015) [The names of the months in the modern Greek folk calendar]. *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology]. Proc. of the 3rd International Research Conference. Ekaterinburg, 7–11 September 2015. Ekaterinburg: Urals State University. pp. 298-300 (In Russian).

Shangina, I.I. (2003) *Russkiy narod. Budni i prazdniki: Entsiklopediya* [The Russian people. Weekdays and holidays: An Encyclopedia] St. Petersburg: Azbuka-klassika.

Shemyakin, Ya.G. (n.d.) *Prazdnik kak istoriko-kul'turnyy fenomen: mir ideala i real'nost' vlasti* [The holiday as a historical and cultural phenomenon: The ideal world and the reality of power]. [Online]. Available from: http://mipt.ru/education/chair/liberal_arts/courses/history/shemyakin_new.php (Accessed: 3rd September 2015).

Brokgauz, F.A. & Efron, I.A. (1895) *Entsiklopedicheskiy slovar'* [The Encyclopedic Dictionary]. Vol. 30. St. Petersburg: I.A. Efron.

Melnichuk, O.S. (1996) *Etimologichnyi slovník ukraïnskoï movi* [The Etymological Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 2. Kiev: Naukova dumka.

Старикова Галина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета (Россия).

Starikova Galina – Tomsk State University (Russia).

E-mail: gstarikova@yandex.ru